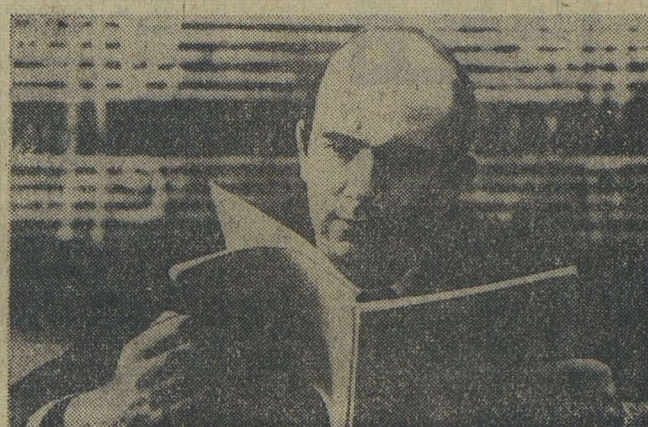

17 марта 1973 года

В творческом поиске

Музыка Вадима Бибергана

ЗНАКОМСТВО свердловчан с композитором Биберганом началось с песен. Было это уже давно, лет 15 тому назад, и как обычно в подобных случаях заметила их вначале молодежь. На студенческих вечерах, на молодежных праздниках песни и пели их, и слушали с видимым удовольствием. Вроде бы и открытия новых тем в них особого не было — молодой композитор, студент консерватории, писал о своих земляках и сверстниках. Но и энергичная, волевая «Уральская комсомолка», и импульсивная «Песня тех, кто молод», и «Снежная сказка», нежная, светлая и порывистая, — все они пришли к нам как друзья. Потому что так доверчиво и искренне обращаются именно к друзьям.

Прошло время. Теперь в списке песен Вадима Бибергана 70 названий. И если они продолжают быть нужными нам, значит, композитору есть что сказать. И он умеет это сказать «своим голосом».

О Родине написаны лучшие песни советских композиторов. И хоть тема эта неисчерпаема, «звучать заставить заново» ее удается очень немногим.

В. Биберган написал «Песню о Родине» (стихи А. Пудваля) для детей. И когда детский хор спел ясно и тихо:

О Родина, милая Родина...
Нас у тебя без счета,
А ты у нас только одна —

возникло чувство, что композитор удивительно угадал самое главное: именно так, без помпы, без шума, приходит это первое постижение чувства Родины, мягкое и бережное, как ласка матери, такое же необходимое и остающееся с нами на всю жизнь.

При встречах с музыкой Бибергана эта мысль возникает часто: как это удается ему — угадать то, что живет в нас, болит или радуется, тревожит или смеется, и воссоздать в музыке именно так, как мы это чувствуем, словно подглядел, услышал. Вот только выразить это сокровенное мы были бессильны, а он сделал это за нас.

И в связи с этим — еще раз о песне (и не только о песне!). После милых, ненавязчивых, а в конце концов унылых и надоевших в сотнях песен интимно-лирических излияний мы начинаем тосковать о больших страстях, о ярких чувствах, о сильной, открытой, наконец, мощной эмоциональности. Мы ждем, чтобы современный герой (а песня — это всегда современный герой) обладал такой эмоциональной силой воздействия и в нас бы вызвал ответный отклик, которому не вместились в тесном квартирном уюте.

В даровании В. Бибергана гражданственность, страстность — одна из самых ярких сильных и постоянных красок. В студенческие годы он написал свое первое гражданское произведение. Его основой была «Моабитская тетрадь». Актер читал стихи Мусы Джалиля, и рядом с ними, вместе с ними звучала музыка, ими вдохновленная. Скрипка, виолончель и фортепиано — три тембра, три краски звучали как терпкий и чистый резонатор этой поэтической трагедии.

Дипломной работой композитора была «Поэма борьбы» для большого симфонического оркестра. Подробной программы в этом произведении нет, но название абсолютно точно определило и содержание, и тонус музыки.

Сегодня та же тема звучит в песнях. «Песни мужества» назвал их автор (стихи Д. Лившица). Это песни о войне, о Рубене Ибаррури и о безымянных героях, о погибших и о тех, кто и сегодня соизмеряет с героиней войны дни своей жизни.

«Песни мужества» много раз исполнялись в Свердловске, звучали по Всесоюзному радио. После того, как телевизионную передачу «Песни Вадима Бибергана» транслировала Москва, в Свердловск пришло много писем — из Вильнюса и Баку, из Перми и Калининграда, из Москвы, Ярославля... Писали на студию, так как многие не запомнили фамилии автора. Но все бла-

годарили его, поздравляли, спрашивали, где можно достать ноты его песен и даже завидовали, «что в вашем городе живет такой композитор».

Одно письмо для него особенно дорого. «Песни Вадима Бибергана. Сердечны и истинны эти песни. Хотелось бы еще их услышать и записать. В память двух моих братьев, погибших во время войны... Слушала песни и плакала...» Письмо это написала Софья Васильевна Салазанова, работница охраны Ярославского нефтеперерабатывающего завода.

А три недели назад эти песни звучали в авторском концерте композитора в большом зале Уральской консерватории. Публика там больше, чем наполовину, состояла из музыкантов. Многие из них эти песни знают наизусть. Но отзывалась музыка, а в зале осталась ее напряженная острота, ее сила, ее мужество и скорбь. Не хочется пользоваться поддержанными словами, но — не сразу раздались аплодисменты, не сразу люди взглянули друг на друга.

А вспомнив об этом концерте, надо уж сказать и о том, какое яркое художественное впечатление остав-

ляет Вадим Биберган-исполнитель, Биберган-пианист. Он заканчивал консерваторию по двум специальностям: по классу композиции — у профессора В. Н. Трамбичко, и по классу фортепиано — у профессора Н. Н. Позняковской. Словом, если вам еще предстоит впервые встретиться с произведениями композитора Вадима Бибергана, от всей души желаю услышать их в авторском исполнении.

Искусство — это непрерывный труд. Композиция — не исключение. Это тоже труд, напряженный, радостный и часто мучительный. Но многие из наших композиторов работают, не только сочиняя. Их творчество — и педагогическая работа, воспитание молодых музыкантов. Преподаватель консерватории В. Д. Биберган именно этому отдает большую часть своего времени. В своих студентах он бережно поддерживает самостоятельность и требовательно учит их ремеслу (как еще страдают от своей профессиональной беспомощности, технической невооруженности многие наши талантливые композиторы!). Сам при этом учится и особенно охотно и любовно говорит о своих учителях.

В разные годы и разному они его учили. Но ведь цепочка — из звеньев. Еще в школе его занимали по композиции руководил Н. М. Хлопков. Аспирантуру Ленинградской консерватории он заканчивал у Д. Д. Шостаковича. А еще неизменно вспоминает он своего школьного учителя математики Л. У. Тестоедова.

В последние годы мы слышали очень разные произведения В. Бибергана. Симфония-концерт для фортепиано с оркестром, большой четырехчастный цикл и кантата «Памяти первых защитников Октября» (написанная на материале музыки к фильму «В огне брода нет») — очень серьезные, талантливые, самостоятельные, современные и своевременные работы. Восемь романсов на стихи Р. Гамзатова с превосходным ощущением атмосферы этой самобытной поэзии и более традиционные по языку романсы на стихи М. Ю. Лермонтова (но вокалистам есть что попеть!). Совсем особые, ни на что не похожие «Русские потешки» и «Променад-сюита»... Жанры эти все очень разные, но у Бибергана мы не наблюдаем безоглядного стремления сразу, с ходу решить все вопросы и везде оставить свой знак, свое, пусть мимолетное, прикосновение. Ни одно из этих произведений не появилось просто так, вдруг.

«Русские потешки» вначале были музыкой к мультфильму, потом — концертной сюитой для солистов, женского вокального трио и ансамбля народных инструментов. С первого «дун-дари, дун(ы)-дари» попадаете мы в лукавый и изобретательный мир народного музицирования. С уморительной серьезностью «из-за леса, из-за гор выезжал дядя Егор», и его бездонный складень готовил для нас бесчисленные сюрпризы. Все это написано так же остроумно, как и просто, лихо, весело и естественно. Сломанная пила, деревянные ложки и даже стиральная доска появились тут так органично, словно на эстраде они имели постоянную прописку. И хотя звучит только музыка, у всех складывается впечатление, что на сцене разворачивается живое и красочное театральное действо.

Но театральность, зрительная выразительность музыкального образа — ей ли удивляться, если композитор так много пишет для театра и кино? Да и юмор тоже вспыхнул не вдруг — не занимать его композитору и в музыке, и в жизни.

«Потешки» и «Променад-сюита» — блестящая выдумка. Но в своей сфере эта выдумка живет привольно и естественно. Некоторые, правда, считают, что композитор по молодости разменивается на пустячки... Так ли это?

...Обаяние естественности. Этот дар мы встречаем не так уж часто. Зато и ценим его особенно. О нем неизменно думаешь, когда слушаешь музыку Вадима Бибергана.

Т. ЛАБУТИНА.

На снимке: В. БИБЕРГАН.